

2. Брачность и брачное состояние

2.1. Число зарегистрированных браков начало падать?

Вследствие описанных в разд. 1.5 особенностей российской возрастной пирамиды в послевоенный период число заключаемых браков менялось волнообразно, в основном следуя за изменением числа лиц молодого бракоспособного возраста. В первой половине 1960-х гг. число браков и соответственно общий коэффициент брачности снижались, поскольку в этот период заключали браки малочисленные поколения, рожденные в годы Второй мировой войны. В 1970-х гг., когда настала очередь вступать в брак многочисленным послевоенным поколениям, оба эти показателя повышались. В течение почти двух последующих десятилетий — с конца 1970-х гг. и вплоть до середины 1990-х — происходило снижение числа браков, особенно быстрое в 1989–1995 гг. Минимальная точка была пройдена в 1998 г. когда было заключено 848,7 тыс. браков (табл. 2.1), а общий коэффициент брачности составил 5,8 на 1000 населения, что, видимо, составляет рекордно низкую величину в российской истории (рис. 2.1).

В начале 2000-х гг. начался очередной этап повышения общих показателей брачности, который длился до 2012 г. Ежегодное число браков с 2001 г. (за исключением 2004 г.) превышало 1 млн, а в 2011 г. достигло 1 млн 360 тыс., что на 55% выше по сравнению с 1998 г. Соответственно возрос и общий коэффициент брачности, вернувшись к уровню рубежа 1980–1990-х гг. — 9,2 на 1000 населения в 2011 г.

В увеличение общего числа браков внесли свой вклад не только первые, но и повторные браки. Хотя повторные браки составляют от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ ежегодного числа заключаемых браков, т.е. существенно меньшую долю, темпы их увеличения в отдельные годы перекрывали темпы роста первых браков (как, например, в 2011 г.). В результате общий прирост числа повторных браков за весь период подъема с 1998 г. опередил общий прирост первых браков (первые увеличились за 1998–2011 гг. на 50%, повторные —

Таблица 2.1. Число зарегистрированных браков и доля повторных браков в их общем числе, Россия, 1960–2012 гг.

Год	Все браки, тыс.	Первые браки, тыс.		Повторные браки, тыс.*		Доля повторных браков в общем числе браков, %	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1960	1499,6	1370,0	1380,4	129,6	119,2	8,6	7,9
1965	1097,6	954,3	957,6	143,3	140,0	13,1	12,8
1970	1319,2	1119,8	1136,9	199,4	182,3	15,1	13,8
1975	1495,8	1249,0	1258,6	246,8	237,2	16,5	15,8
1980	1464,6	1188,0	1202,4	276,6	262,2	18,9	17,9
1985	1389,4	1058,7	1048,8	330,7	340,7	23,8	24,5
1990	1319,9	985,3	994,4	334,7	325,6	25,4	24,7
1995	1075,2	776,0	780,1	299,3	295,1	27,8	27,5
2000	897,3	650,2	661,2	247,1	236,1	27,5	26,3
2001	1001,6	726,4	734,0	275,1	267,6	27,5	26,7
2002	1019,8	744,8	755,0	274,0	264,8	27,0	26,0
2003	1091,8	808,0	820,3	283,8	271,5	26,0	24,9
2004	979,7	720,4	733,9	259,3	245,8	26,5	25,1
2005	1066,4	791,0	807,8	275,3	258,6	25,8	24,2
2006	1113,6	830,1	846,4	283,5	267,2	25,5	24,0
2007	1262,5	938,7	951,3	323,8	311,2	25,7	24,6
2008	1179,0	868,3	877,2	310,7	301,8	26,4	25,6
2009	1199,4	878,2	888,1	321,2	311,4	26,8	26,0
2010	1215,1	891,6	900,7	323,4	314,4	26,6	25,9
2011	1316,0	921,5	929,0	394,6	387,0	30,0	29,4
2012/ 2011	0,922	0,937	0,931	0,887	0,901	—	—

* В число повторных условно включены браки индивидов с «неизвестным брачным состоянием», составляющие менее 2% от общего числа браков.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

более чем на 60%). В 2011 г. вклад повторных браков в общее число заключаемых браков достиг исторического рекорда для России: у мужчин — 30%, у женщин — 29,4%, а в 2012 г. составил соответ-

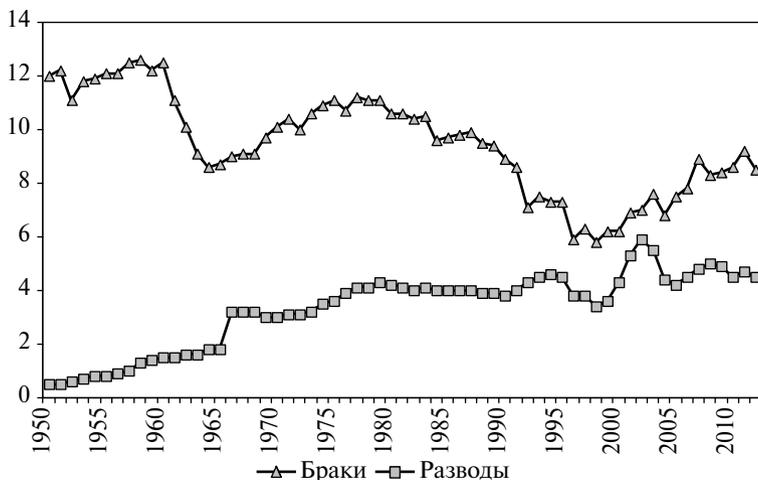

Рис. 2.1. Общие коэффициенты брачности и разводимости на 1000 населения, Россия, 1950–2012 гг.

Источники: Население России за 100 лет (1897–1997): стат. сб. М.: Госкомстат России, 1998; Демографический ежегодник России. 2013: стат. сб. М.: Росстат, 2013.

ственно 28,8 и 28,7% (см. табл. 2.1). Можно с уверенностью полагать, что в последние десятилетия повторные браки полнее компенсируют союзы, распадающиеся вследствие разводов и овдовения, чем в 1970-х и 1980-х гг.

В 2012 г. был зафиксирован резкий спад общего числа браков — на 7,8% по сравнению с предшествующим годом. Снижение практически одинаково затронуло и первые, и повторные браки. Не исключено, что мы имеем дело с началом нового периода длительного снижения, обусловленного особенностями российской возрастной пирамиды.

Действительно, если увеличению общего числа браков с середины 1990-х способствовала благоприятная возрастная структура населения — число мужчин и женщин в возрастах до 35 лет увеличивалось за счет относительно многочисленных поколений, родившихся в 1980-е гг., то сегодня мы сталкиваемся с отрицательными последствиями уменьшающейся численности молодежи.

В 2003 г. началось быстрое снижение численности возрастной группы от 15 до 20 лет (за 10 лет общее ее уменьшение соста-

вило 5,2 млн человек (рис. 2.2)). В 2009 г. сокращение распространилось на следующую группу — 20–24-летних, вносящих более весомый вклад в ежегодное число браков в России (за четыре года эта возрастная группа сократилась на 1,2 млн). Численность мужчин и женщин в возрасте от 25 до 35 лет пока еще продолжает увеличиваться, что положительно влияет на число браков. Однако в ближайшие несколько лет начнется уменьшение числа лиц старше 25 лет, что неминуемо приведет к быстрому снижению не только общих показателей брачности, но и числа рождений. Следует иметь в виду, что предпочтительный (модальный) возраст для вступления в брак у россиян составляет сегодня 24 года для мужчин и 23 года для женщин, а первых родов для женщин — 24 года. По-видимому, Россия приближается к переломному моменту, когда благоприятные изменения в численности отдельных бракоспособных возрастных групп близки к исчерпанию.

Продолжающееся с 2009 г. некоторое временное улучшение потенциального выбора для невест (в соответствии с социальной нормой обычно женихи на два–три года старше невест) не способно существенным образом влиять на ситуацию (рис. 2.3). Се-

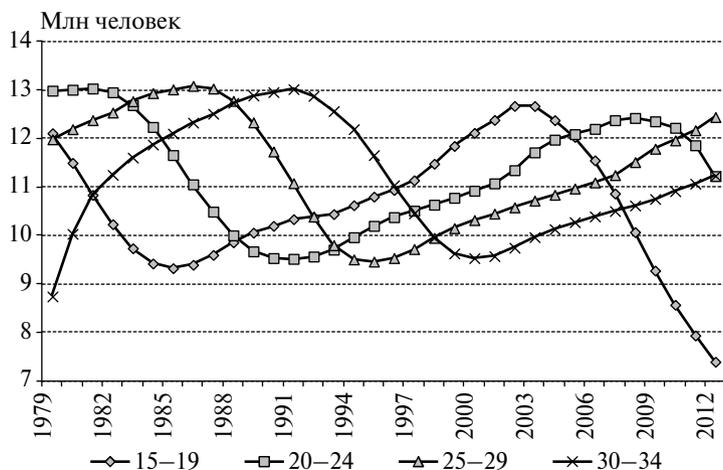

Рис. 2.2. Среднегодовая численность населения обоих полов в соответствующих возрастах, Россия, 1979–2012 гг.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

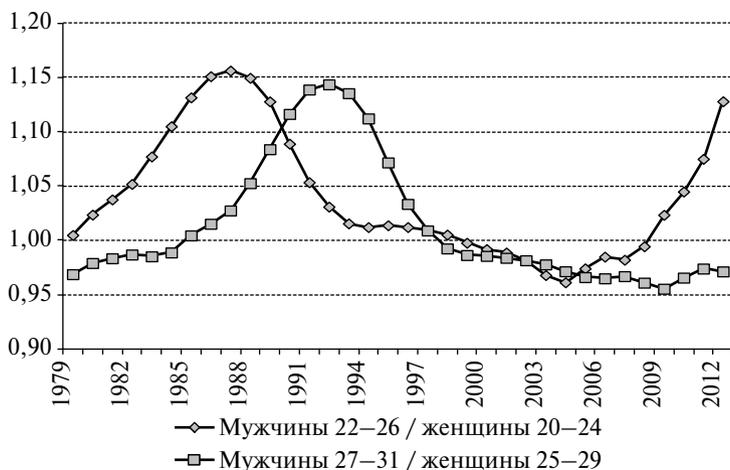

Рис. 2.3. Соотношение потенциальных женихов и невест в возрастах максимальной брачности. Число мужчин в возрасте 22–26 лет и 27–31 года на одну женщину в возрасте 20–24 и 25–29 лет, Россия, 1979–2012 гг.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

годняшнее положение на «брачном рынке» повторяет положение, сложившееся в России 30 лет назад, что неудивительно, поскольку нынешние женихи и невесты — дети, родители которых вступали в брак в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. Волнообразное воспроизведение схожих пропорций и соотношений по возрасту и полу с периодичностью в 25–30 лет (этот период определяется в демографии как длина поколения) практически неизбежно. Нетрудно предсказать, что в ближайшие годы будет происходить дальнейшее улучшение потенциального выбора для невест, в том числе и для женщин старше 25-летнего возраста, но и, как обратная сторона медали, соответствующее ухудшение выбора для женихов.

В то же время на снижение числа браков в 2012 г. повлияли и какие-то иные факторы, не сводимые к особенностям половозрастной структуры населения. Так, возрастные коэффициенты брачности для первых и повторных браков продемонстрировали существенное снижение в этом году, причем наиболее значимо

в возрастах, привлекательных для вступления в брак, что и предопределило снижение общего числа браков (рис. 2.4). Коэффициенты брачности для мужчин и женщин снизились практически в одинаковой степени.

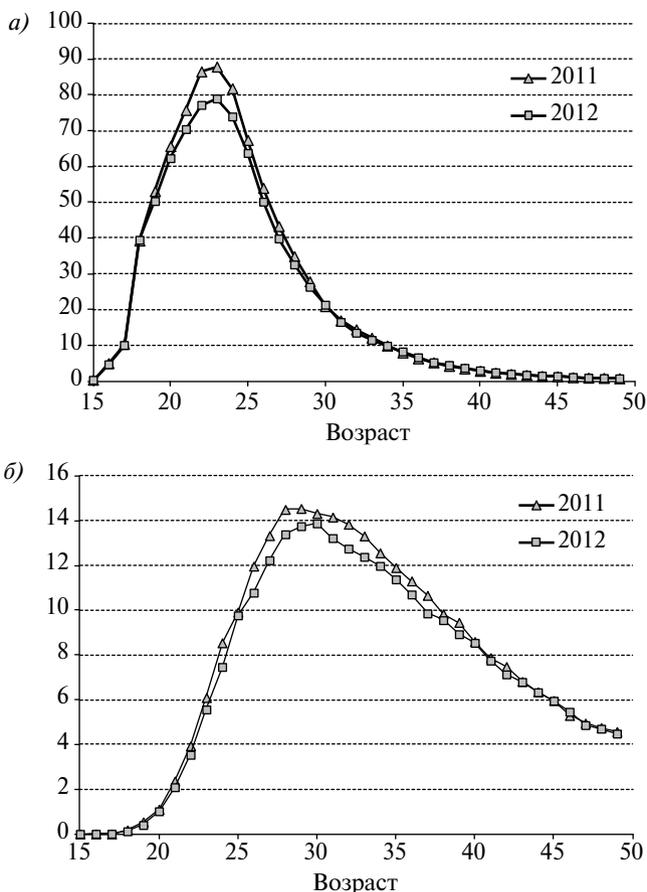

Рис. 2.4. Возрастные коэффициенты вступления в зарегистрированный брак для женщин: первые браки (а) и повторные браки (б), Россия, 2011 и 2012 гг., на 1000

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

Вопрос о причинах падения интенсивности вступления в брак в отделе взятом 2012 г. требует специальной проработки, и мы пока не готовы дать на него удовлетворительный ответ. Согласно предварительным данным Росстата в 2013 г. не следует ожидать снижения числа зарегистрированных браков. В то же время падение в 2012 г. может быть компенсационной «расплатой» за «излишний оптимизм» 2011 г., когда коэффициенты брачности продемонстрировали скачок вверх. Подобная ситуация наблюдалась в 2007–2008 гг., когда возрастные коэффициенты брачности продемонстрировали колебания аналогичной амплитуды (рис. 2.5). В ситуации, когда индивидуальные жизненные планы и намерения людей в демографической сфере жизнедеятельности постоянно адаптируются к меняющейся социально-экономической и политической конъюнктуре, колебания демографических коэффициентов в ограниченных пределах — скорее правило, чем исключение.

Если отвлечься от ежегодных колебаний, то ведущим трендом для России с середины 1990-х гг. было последовательное увеличение коэффициентов брачности в возрастах старше 25 лет на фоне стабилизации коэффициентов в возрастах от 18 до 25 лет и падения брачности несовершеннолетних. Коэффициент суммарной брачности (КСБ) — интегральный показатель, показывающий ожидаемое число браков в расчете на одну женщину к возрасту 50 лет при неизменной возрастной интенсивности заключения браков, — слабо изменился за два десятилетия (табл. 2.2).

В 1970-х гг. КСБ для первых браков превышал единицу, что невозможно для реальных поколений (первый брак может быть заключен только один раз). Даже близкое приближение его к единице — свидетельство сильных подвижек в календаре демографических событий, поскольку равенство его единице говорило бы, что все женщины без исключения вступают в первый брак, что на практике нереально. В 1970-х и 1980-х гг. завышенная величина КСБ свидетельствовала о тенденции повышения концентрации браков в очень молодом возрасте: каждое новое поколение стремилось заключить брак как можно раньше. Решающую роль в этой тенденции играла необходимость легитимации быстро распространявшегося раннего начала сексуальных отношений, а зачас-

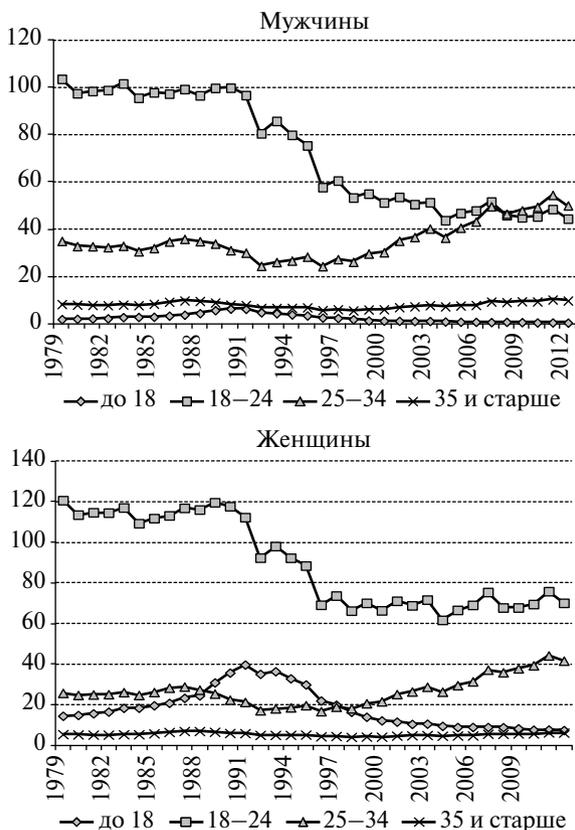

Рис. 2.5. Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин в 1979–2012 гг., на 1000

Источник: расчеты автора на основе данных Демографического ежегодника России. 2013 (М.: Росстат, 2013), неопубликованных данных Росстата.

тую и незапланированных беременностей, наступавших вследствие них. К сегодняшнему дню жесткие социальные нормы, подталкивающие к браку, отступили, планирование беременности стало более эффективным, и в результате резко сократилось количество неоправданно ранних браков, в том числе и «стимулированных» добрачной беременностью.

Таблица 2.2. Некоторые обобщающие характеристики первых браков для женщин, Россия, 1970–2012 гг.*

Год	Коэффициент суммарной брачности (к возрасту 50 лет)	Средний возраст при заключении брака (для заключивших брак до 50 лет)	Вклад браков женщин указанного возраста в коэффициент суммарной брачности			
			До 25 лет		25–29 лет	30 лет и старше
			Все до 25 лет	В том числе до 20 лет		
1970	1,058	23,23	79,2	25,9	11,8	9,0
1975	1,032	22,65	81,7	30,3	11,5	7,0
1980	0,958	22,45	82,5	33,3	10,7	6,8
1985	0,967	22,22	83,4	34,8	10,7	5,9
1990	0,998	21,86	85,0	40,2	9,5	5,5
1995	0,751	21,99	83,9	38,3	10,5	5,6
2011	0,848	25,12	59,6	12,7	26,8	13,6
2012	0,795	25,22	58,8	13,2	26,7	14,5

* Для периода 1997–2010 гг. расчет приведенных в таблице показателей невозможен, так как Росстат не собирал необходимые статистические данные.

Источник: расчеты автора на основе неопубликованных данных Росстата.

Установившаяся с середины 1990-х гг. величина КСБ на уровне 0,8 говорит о том, что при наблюдаемой интенсивности вступления в брак примерно 20% женщин к 50 годам не вступают в зарегистрированные отношения с каким-либо партнером, что, как минимум, в 2 раза больше, чем в поздний советский период российской истории.

2.2. Средний возраст женихов и невест продолжает увеличиваться

В последние полтора десятилетия увеличение интенсивности брачности в России происходило только у мужчин и женщин в возрастах 25 лет и старше (табл. 2.3, рис. 2.5). Этот длительный рост — относительно новое для России явление. Начиная с 1960-х и вплоть до начала 1990-х гг. брачность в России скорее «молодела». Перелом произошел в середине 1990-х гг. Начиная с 2001 г.

Таблица 2.3. Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин (число заключенных браков на 1000 населения соответствующего пола и возраста), 1980–2012 гг.

Год	Мужчины				Женщины			
	До 18	18–24	25–34	35 и более	До 18	18–24	25–34	35 и более
1980	2,27	97,53	32,98	8,22	14,84	113,63	24,71	5,23
1985	3,12	97,91	32,14	8,60	19,60	111,90	26,14	5,77
1990	6,54	99,90	31,23	8,24	35,72	117,78	22,37	5,94
1995	3,66	75,50	28,53	7,08	29,88	88,52	19,65	5,15
2000	1,45	51,4	30,37	6,28	12,16	66,42	21,55	4,11
2001	1,40	53,75	35,23	7,16	11,53	71,15	25,14	4,64
2002	1,30	50,69	36,80	7,52	10,43	68,89	26,41	4,77
2003	1,32	51,49	40,38	8,00	10,54	71,72	28,75	4,93
2004	1,10	43,90	36,52	7,50	9,46	61,73	26,3	4,59
2005	1,00	46,93	40,74	7,87	8,91	66,65	29,53	4,70
2006	0,97	48,02	43,35	8,08	8,92	69,12	31,4	4,72
2007	0,87	51,80	49,79	9,53	8,90	75,47	37,18	5,56
2008	0,98	46,04	46,66	9,31	8,82	67,84	35,88	5,50
2009	0,85	45,12	48,10	9,65	8,28	67,84	37,83	5,70
2010	0,71	45,49	49,55	9,59	7,57	69,54	39,33	5,70
2011	0,71	48,62	54,61	10,40	7,66	75,88	44,19	6,21
2012	0,64	44,58	50,16	9,98	7,39	70,14	41,62	6,13

Источник: расчеты на основе неопубликованных данных Росстата.

показатели брачности для возрастной группы 25–34 года превышают уровень 25-летней давности, а для лиц 35 лет этот уровень был превышен в 2007 г. В 2009 г. интенсивность заключения брака у мужчин в возрастной группе 25–34 года впервые в российской истории превысила показатели в более молодой группе 18–24-летних. Коэффициенты брачности для 18–24-летних мужчин и женщин сократились в России в 2 раза за короткий период активных политических и экономических реформ (с конца 1980-х и до середины 1990-х гг.) и с тех пор не демонстрируют сколько-нибудь заметных изменений. В 2012 г. коэффициент брачности в этой возрастной группе составил для мужчин 45%, а для женщин — 59%

от уровня 1989—1990 гг. С начала 2000-х гг. уровень брачности в самых молодых бракоспособных возрастах и у мужчин, и у женщин практически стагнирует на одном уровне, слабо отзываясь на изменение экономической конъюнктуры (см. рис. 2.5). Следует также отметить, что брачность для юношей и девушек до 18 лет, также резко снизившись, превратилась в статистически незначимое явление: в 2012 г. было заключено 945 браков, в которых жениху не исполнилось 18 лет, и 10 398 браков, в которых невеста была такого же возраста, что на 1000 населения соответствующего пола и возраста составляет 0,6 и 7,4. Браки с несовершеннолетним женихом составляют менее 0,1% всех браков у мужчин и с несовершеннолетней невестой — менее 1% всех браков у женщин.

Следствием разнонаправленного изменения коэффициентов брачности в раннем и более зрелом социальном возрасте — снижение для первых и рост для вторых — стало последовательное повышение среднего возраста вступления в брак.

Если во второй половине 1990-х гг. подъем среднего возраста вступления в брак происходил за счет опережающего снижения интенсивности заключения браков в младших бракоспособных возрастах, то с начала 2000-х гг. оно продолжилось за счет опережающего роста брачности в старших возрастах.

В то же время прямая оценка изменений средних возрастов вступающих в первый и повторный брак в России за период с 1996 по 2010 г. была затруднительна по причине того, что статистические органы прекратили разработку браков по детальным возрастным группам брачующихся, сведя распределение заключаемых браков к крайне укрупненным возрастным группам, представленным в табл. 2.3, да к тому же без отдельного представления возрастного распределения для первых и повторных браков. В соответствии с международными стандартами корректная оценка среднего возраста вступления в брак предполагает наличие распределения браков по однолетним возрастным группам женихов и невест, по крайней мере для возрастов с максимальной интенсивностью заключения браков, чем и располагала послевоенная отечественная статистика вплоть до 1996 г. включительно¹. Начиная с Девятого ежегодного демографического доклада «Население

¹ В 1959—1987 гг. российские официальные статистические формы включали распределения первых и повторных браков по следующим возраст-

России» (опубликованного в 2002 г.) авторы были вынуждены, не претендуя на высокую точность, производить косвенные оценки обобщенных показателей и тенденций их изменения, полученные с использованием элементов моделирования².

В 2011 г., т.е. спустя 15 лет, Росстат вновь разработал данные о браках в формате, существовавшем до 1997 г. В результате в издании «Население России 2010–2011» мы имели возможность представить вниманию читателя методологически сопоставимые оценки среднего возраста вступления в брак (для тех, кто вступил в брак до 50 лет)³, которые воспроизведены в табл. 2.4 с добавлением данных за 2012 г.

По сравнению с 1990 г. возраст регистрации первого брака увеличился более чем на три года и у мужчин, и у женщин (у мужчин — с 23,9 до 27,5; у женщин — с 21,9 до 25,1, см. табл. 2.4). Средний возраст заключения повторного брака для вступивших в него до 50 лет за тот же период также увеличился, но менее значимо: почти на два года у мужчин — с 34,9 до 36,8 и чуть более чем на один год у женщин — с 33,3 до 34,5.

Средний возраст вступления в брак не только повысился в сравнении с минимальными показателями, зафиксированными в начале 1990-х гг., но и существенно превысил значения, наблюдавшиеся в 1970-х и 1980-х гг. По всей видимости, текущий возраст вступления в первый брак и для мужчины, и для женщины в России сейчас самый поздний с 1960 г.

Более быстрое «постарение» брачности у мужчин вызвало увеличение средней разницы в возрасте жениха и невесты. Если на протяжении десятилетий — до 1990-х гг. — она устойчиво поддерживалась на уровне двух лет как для первых, так и для всех браков, то с середины 1990-х гг. мы наблюдаем, как происходит по-

ным группам: однолетним до 30 лет, 30–34, 35–39, 40–49, 50–59, 60 лет и старше; в 1988–1996 гг. — однолетним до 60 лет, 60 лет и старше.

² См.: Население России 2001: девятый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишнеvский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2002. С. 29–30.

³ Население России 2010–2011: восемнадцатый–девятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишнеvский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013. С. 234. Там же приведены результаты сравнительного анализа оценок среднего возраста вступления в брак в России в долгосрочной динамике, полученных на основе различных методов и подходов (Там же. С. 233–244).

Таблица 2.4. Средний возраст мужчины и женщины при регистрации брака (для женихов и невест, заключивших брак в возрасте до 50 лет), 1980, 1985, 1990–1996 и 2011–2012 гг.

Год	Все браки			Первые браки		
	Мужчины	Женщины	Разница	Мужчины	Женщины	Разница
1980	26,29	24,34	1,95	24,28	22,44	1,84
1985	26,53	24,51	2,02	24,16	22,22	1,94
1990	26,14	24,14	2,00	23,93	21,86	2,07
1991	26,18	24,18	2,00	23,95	21,80	2,15
1992	26,21	24,16	2,05	23,87	21,72	2,15
1993	26,13	24,11	2,02	23,83	21,72	2,11
1994	26,32	24,35	1,97	23,98	21,84	2,14
1995	26,59	24,59	2,00	24,18	21,99	2,19
1996	26,85	24,82	2,03	24,41	22,18	2,23
2011	29,74	27,23	2,51	27,38	24,97	2,41
2012	29,87	27,37	2,50	27,50	25,06	2,44

Источник: расчеты на основе неопубликованных данных Росстата.

степенный отход от этой социальной нормы. Для первых браков, заключенных в возрасте до 50 лет, разница в возрасте жениха и невесты увеличилась на 0,5 года.

Интересно отметить, что в российской сельской местности средний возраст заключения первого брака повышался медленнее, чем в городах, и сегодня примерно на один год и у мужчин, и у женщин он ниже, чем в городской местности, а разница в средних возрастах женихов и невест, наоборот, на селе сейчас выше, чем в городах, почти на полгода.

Новейшие тенденции трансформации российской возрастной модели брачности не выглядят исключением на фоне других стран. В Западе первые признаки повышения возраста вступления в брак обнаружались во второй половине 1970-х гг., а в 1980-х эта тенденция стала преобладающей практически во всех европейских и неевропейских развитых странах, за исключением стран Центральной и Восточной Европы. Возраст заключения брака повышается не только в развитых странах, но и в динамично развивающихся странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки.

К сегодняшнему дню в Швеции, например, средний возраст невесты, вступающей в первый брак, уже достиг 33 лет, в большинстве стран запада и юга Европы он превышает 28 лет, а во многих из них — и 30 лет.

В России средний возраст вступающих в первые брак все еще остается низким даже по сравнению со странами Восточной и Центральной Европы, где возрастная модель брачности так же, как и в нашей стране, активно меняется параллельно с социально-экономическими и политическими изменениями. Так, в Болгарии, Латвии, Литве и Польше возраст заключения первого брака превысил 26 лет, в Словакии, Хорватии, Эстонии, Словении он более 27 лет, в Венгрии, Чехии, Словении — более 28 лет. Более низкий, чем в России, возраст заключения первого брака для женщины на европейском пространстве сегодня наблюдается в Беларуси, Молдавии и Украине. В то же время три–четыре десятилетия назад различия в возрасте вступления в брак между Россией и большинством других развитых стран были минимальными.

Всеобщий процесс «постарения» модели брачности, по-видимому, связан с продолжающимся повышением общего образовательного уровня населения, в первую очередь женщин, увеличением длительности получения профессионального образования, а также быстрым распространением неформальных союзов в молодом возрасте, которые в последние три десятилетия серьезно потеснили традиционный брак в качестве единственной формы начала семейной жизни.

По данным трех волн обследования РиДМиЖ/RusGGS (2004, 2007 и 2011 гг.) в России среди поколений 1970-х годов рождения примерно половина всех первых союзов с совместным проживанием партнеров начиналась с юридически неоформленных отношений, в то время как среди поколений, появившихся на свет в 1930–1950-х гг., — около 20%. Для сравнения укажем, что во Франции по результатам сопоставимого исследования для поколений, родившихся в 1970-е гг., данный показатель превышает 70%. Для более молодых поколений французов ожидается еще более высокий показатель. Заметим, что для поколений французов 1920–1930-х годов рождения доля неформальных союзов была даже ниже, чем в советской России для тех же поколений.

Несмотря на то что количественные оценки распространённости неформальных союзов в разных обследованиях, проведенных на российском материале, несколько различаются, общие выводы не подлежат сомнению: налицо тенденция к более позднему созданию семьи в России, которая сопровождается расширением практики откладывания регистрации брака или даже отказа от этой формальной процедуры в уже состоявшихся союзах. И этот взаимосвязанный процесс следует считать ведущей тенденцией, укоренившейся в развитых странах с начала 1970-х гг.

2.3. Число разводов в 2012 г. в очередной раз снизилось, число затронутых родительскими разводами детей меняется мало

Если говорить о разводах, то главной исторической тенденцией за более чем столетнюю историю страны стал рост разводимости (табл. 2.5). В то же время нельзя не отметить, что неоднократные изменения в бракоразводном законодательстве оказывали заметное влияние на абсолютные и относительные числа зарегистрированных разводов. Так, максимальная либерализация разводов в 1920-х гг. вызвала десятикратный рост специального коэффициента разводимости, рассчитываемого как отношение числа зарегистрированных разводов к числу брачных пар, определяемых по данным переписей или специальных обследований населения. Период рестриктивной политики советского государства по отношению к разводу в 1930–1950-х гг. ознаменовался снижением числа регистрируемых разводов. Правда, тенденция к увеличению риска прекращения брачных отношений сохранилась как на уровне статистической регистрации, так и в первую очередь в латентной форме, скрытой от статистики. Либерализация законодательства о разводе в середине 1960-х гг. более чем двукратно повысила коэффициент разводимости (см. табл. 2.5), что как раз и подтвердило факт наличия высокого потенциала для роста разводов, сдерживаемого прежде жесткими рамками закона. За один только 1966 г. число разводов в России увеличилось в 2 раза — в ускоренном темпе оформлялось прекращение тех союзов, которые уже давно фактически существовали только на бумаге.

Таблица 2.5. Специальный коэффициент разводимости (число разводов на 1000 супружеских пар) за отдельные годы в исторической ретроспективе с 1897 г.

Годы	К общему числу супружеских пар*	К числу супружеских пар, состоящих в зарегистрированных отношениях**
1897***	0,06	—*****
1913***	0,15	—*****
1926—1927****	11,0	—*****
1938—1939	4,3	—*****
1958—1959	6,5	—*****
1969—1970	13,3	—*****
1978—1979	17,5	—*****
1984—1985	16,2	—*****
1988—1989	15,9	—*****
1993—1994	18,8	20,1
2002—2003*****	24,1	26,7
2010—2011*****	19,1	22,0

* Фактически к числу женщин, декларировавших в переписи или обследовании, что они состоят в браке.

** Фактически к числу женщин, декларировавших в переписи или обследовании, что они состоят в браке и их брак зарегистрирован.

*** Православное население Российской Империи.

**** Европейская часть СССР.

***** Программы опросов не предполагали выделение лиц, зарегистрировавших свой брак, среди всех ответивших, что они состоят в браке.

***** Расчеты произведены после пропорционального распределения лиц, не указавших свое брачное состояние.

Источники: Вишневский А.Г., Тольц М.С. Эволюция брачности и рождаемости в советский период // Население России за 70 лет / отв. ред. Л.Л. Рыбаковский. М.: Наука, 1988. С. 86; *Тольц М.С., Харьковская Т.Л.* Разводимость // Народонаселение: энциклопедический словарь / редкол. Г.Г. Меликян (гл. ред.) и др. М.: БРЭ, 1994. С. 369; *Volkov A.* New features of family formation and composition: Case of Russia // *Revue Baltique*. 1999. No. 13. P. 84; расчеты С. Захарова на основе официальных данных переписей населения 2002, 2010 гг. и микропереписи населения 1994 г. с исправлением опечаток и ошибок, допущенных предыдущими авторами, в оценках для более ранних исторических периодов.

Повышенный социальный оптимизм в короткий период горбачевской перестройки ознаменовался некоторым сокращением разводимости, но вскоре тенденция к росту разводимости вновь возобладала.

В 1990-х гг. разводимость пережила несколько всплесков и спадов. В первой половине 1990-х гг. число разводов росло, затем в течение четырех лет, с 1995 по 1998 г., наблюдалось значительное снижение. В 1998 г. общий коэффициент разводимости составил 3,4 на 1000 населения, что соответствовало возврату к уровню первой половины 1970-х гг. (см. рис. 2.1). Далее, в 1999–2002 гг., Россия пережила четырехлетнюю «эпидемию разводов»: за этот период число зарегистрированных разводов увеличилось на 70% — с 501,7 тыс. в 1998 г. до 853,6 тыс. в 2002 г. (см. табл. 2.7). Общий коэффициент разводимости достиг 5,9 на 1000 населения, специальный коэффициент разводимости — 24,1 в расчете на 1000 всех супружеских пар или 26,7 в расчете на 1000 союзов, зарегистрированных в ЗАГС (см. табл. 2.5), что, видимо, близко к исторически рекордным величинам. Такие темпы роста разводимости за столь короткий период крайне редко встречались в российской и мировой истории и всегда были связаны с изменениями в законодательстве или порядке учета разводов, как, например, в нашей стране в 1920-х и 1960-х гг., о чем говорилось выше.

В наших предыдущих работах было показано, что резкий скачок числа зарегистрированных разводов в 1999–2002 гг. — вероятнее всего, статистический артефакт, вызванный частичным двойным учетом одного и того же события. Бывшие супруги смогли получать свидетельства о расторжении брака в разных ЗАГС, а не только в том, в котором брак был когда-то зарегистрирован, как предусматривала прежняя практика (в первую очередь речь идет о разводах, прошедших процедуру судебного рассмотрения)⁴.

В 2003–2012 гг. маятник числа разводов раскачивало то в одном, то в другом направлении: в 2005 г. было зарегистрировано 605 тыс. разводов, или 4,2 на 1000 населения, что означает снижение показателя к уровню начала 1980-х гг. В 2006–2008 гг. число разводов за три года повысилось на 16,2%, достигнув 703,4 тыс., или 5 на 1000 населения. В 2009–2010 гг. число разводов вновь снижалось. В 2011 г. показатели вновь подскочили, составив 669,4 тыс., или 4,7 на 1000 населения, а в 2012 г. в очередной раз

⁴ Подробнее анализ тенденций разводимости на основе официальных данных и данных выборочного исследования РИДМИЖ/RusGGS–2004 см.: Население России 2006: четырнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2008. С. 83–85.

снизилось к уровню 2010 г. — 644,1 тыс., или 4,5 на 1000 населения. Согласно предварительным данным Росстата в 2013 г. будет зарегистрирован еще один подскок числа разводов, и не исключено, что он был инспирирован предложением правительства резко поднять государственную пошлину за процедуру рассмотрения дела о расторжении брака.

По-видимому, после серьезных возмущений, вызванных изменениями в статистической практике регистрации разводов в конце 1990-х гг., долгосрочный тренд роста разводимости постепенно восстанавливается, правда, на фоне труднообъяснимых ежегодных колебаний. Колебания абсолютных и относительных характеристик разводимости за последнее 20-летие нельзя удовлетворительным образом объяснить ни особенностями возрастного состава населения, ни изменениями в числе регистрируемых браков, ни изменениями в экономическом благополучии семей, ни перепадами во взаимоотношениях брачных партнеров на массовом уровне.

Судить о тенденциях разводимости на основании существующей официальной статистики крайне сложно. В 1997–2010 гг. статистическими органами не разрабатывались данные о детальном возрасте разводящихся супругов, о разводах по продолжительности брака, о разводах по очередности брака и др. В 2011 г. формы статистической отчетности Росстата в отношении возраста и продолжительности расторгнутого брака после долгого перерыва приняли прежнюю форму, соответствующую международным стандартам. Однако предоставление исходной информации, нужной для заполнения статистических форм, не регулируется федеральным законом и не является обязательным, поскольку деятельность ЗАГС, обеспечивающих сбор данных, находится в ведении местных органов власти. Министерство юстиции РФ по согласованию с Росстатом осуществляет лишь методологическую помощь функционированию всей системы ЗАГС с ограниченной обратной связью. В результате предоставление или непредоставление основополагающей информации для изучения тенденций брачности и разводимости определяется наличием доброй воли местных органов и (или) их заинтересованностью в понимании необходимости наблюдения за такой важнейшей сферой деятельности людей, как брачно-семейные отношения.

Проиллюстрируем существующую критическую ситуацию со статистикой разводов следующим примером. Если взглянуть на таблицы с распределением разводов по возрасту разводящихся для страны в целом, то легко заметить, что год от года наблюдается такое удивительное для развитых стран явление, как рост числа разводов у «лиц неизвестного возраста». Если в 1980-х — начале 1990-х гг. не более 2% разведенных в статистической отчетности оставались не распределенными по возрасту, то в 2003 г. — уже 14% разведенных мужчин и 10% женщин. В 2012 г. число не распределенных по возрасту разведенных достигает 196 тыс. (30,4% от общего числа разводов) у мужчин и 108 тыс. (16,7%) у женщин. Объяснение столь необычного явления лежит на поверхности — растет число российских территорий, не предоставляющих информацию о возрасте разводящихся. Кроме того, сказывается, видимо, та же причина, что и вызвавшая сильный всплеск разводов после 1998 г., — несовершенство действующей практики статистической регистрации событий, при которой подсчитываются не столько сами разводы, сколько число выданных свидетельств о расторжении брака. Возраст лица, получающего свидетельство о расторжении брака (одного из бывших партнеров по браку), безусловно, известен и фиксируется в соответствующей учетной форме. Однако сведения о возрасте второго участника события, в случае если он не обращается в тот же ЗАГС (или не обращается вовсе), во многих случаях не фиксируются⁵.

⁵ Возможность отсутствия сведений о возрасте одного из разводящихся супругов заложена в процедуре судебного рассмотрения дела о расторжении брака, допускающей отсутствие одного или даже обоих супругов (заочная форма, на основании искового заявления, не требующего указания возраста или года рождения супругов) — широко рекламируемая сегодня коммерческая услуга («развод под ключ»). Согласно ст. 25 Семейного кодекса РФ суд, принявший решение о расторжении брака, обязан в течение трех дней направить выписку из этого решения в органы ЗАГС по месту регистрации брака (т.е. автоматически, также без участия разводящихся супругов). Орган ЗАГС, получивший такую выписку, обязан сделать отметку о прекращении брака в актовой записи о браке. При этом не ясно, каким образом устанавливается возраст разводящихся в случае, если супруги не обращаются в этот ЗАГС за свидетельством о расторжении брака, поскольку они на законных основаниях могут получать свидетельства в других ЗАГС — каждый в своем по месту жительства.

В условиях постсоветской России значительно возросли объективные трудности сбора статистической информации, касающейся частной жизни граждан, вызванные, с одной стороны, несовершенством непрерывно меняющегося законодательства и отсутствием должного соответствия действующих правовых норм запросам сложившейся системы демографической статистики, а с другой — массовым нежеланием граждан идти навстречу государственным органам и в добровольном порядке сообщать о себе достоверные сведения.

Игнорировать столь значительную совокупность переживших развод мужчин и женщин «неизвестного возраста» при расчете возрастных коэффициентов разводимости уже невозможно. Поэтому приходится распределять их пропорционально доле разводящихся известного возраста (как это сделано при расчете показателей, представленных в табл. 2.6). Но при столь высокой и год от года растущей доле лиц неизвестного возраста подобная процедура становится все менее адекватной, поскольку мы не в состоянии учесть особенности регионов, выпадающих из-под статистического наблюдения, а также не знаем, в какой мере зависит от возраста индивида риск попасть в совокупность «разведенных неизвестного возраста».

В период бурного роста в 1999–2002 гг. показатели разводимости увеличивались в средних и старших возрастных группах, в то время как в возрастах до 25 лет интенсивность расторжения браков имела тенденцию к снижению (см. табл. 2.6). Такая динамика хорошо согласуется с гипотезой о том, что именно упрощение процедуры получения свидетельств о расторжении брака и недостатки статистического учета этого события вызвали рост числа зарегистрированных разводов, поскольку этот во многом искусственный фактор должен был в первую очередь вызвать двойной счет разводов, оформленных на основе решений судов и, следовательно, в отношении бывших партнеров, имевших совместных детей и проживших в браке достаточно продолжительное время. Сокращение же показателей в 2003–2005 гг. затронуло все возрастные группы, но сильнее — опять же лиц средних и старших возрастов. В 2006–2008 гг. увеличение разводимости коснулось лиц всех возрастов, а интенсивность расторжения браков в возрастах старше 25 лет превысила уровень второй половины

Таблица 2.6. Число разводов на 1000 мужчин и женщин в отдельных возрастных группах, Россия, 1970–2012 гг.

Год	Мужчины в возрасте				Женщины в возрасте			
	до 18	18–24	25–39	40 и более	до 18	18–24	25–39	40 и более
1970	0,00	5,39	18,21	6,92	0,02	10,62	16,31	3,63
1975	0,00	7,10	20,67	7,65	0,05	13,09	18,35	4,31
1980	0,00	7,63	23,12	9,09	0,07	14,47	21,08	5,59
1985	0,00	8,18	20,68	7,62	0,08	15,51	19,17	4,79
1990	0,02	8,61	18,44	7,54	0,22	16,36	17,38	5,00
1995	0,03	10,85	23,60	8,06	0,41	20,40	21,57	5,55
2000	0,07	6,96	22,98	8,85	0,26	13,67	21,56	6,31
2001	0,06	6,78	27,47	11,81	0,21	13,89	26,19	8,46
2002	0,13	6,58	29,53	14,34	0,22	13,43	28,50	10,33
2003	0,06	5,93	27,39	13,65	0,19	12,31	26,56	9,65
2004	0,07	5,46	22,57	10,12	0,20	11,57	21,41	6,96
2005	0,05	5,04	21,62	9,55	0,16	10,76	20,61	6,45
2006	0,06	5,22	23,21	9,88	0,16	11,59	22,09	6,52
2007	0,10	5,85	24,76	10,37	0,25	13,10	23,48	6,74
2008	0,24	6,41	25,03	10,48	0,34	14,07	23,90	6,70
2009	0,03	6,72	24,60	10,27	0,27	14,93	23,44	6,50
2010	0,01	6,02	22,06	9,56	0,18	13,38	21,48	5,97
2011	0,01	5,68	23,04	10,11	0,14	13,18	22,89	6,20
2012	0,47	6,53	22,13	9,16	0,80	14,55	21,76	5,62

Источник: расчеты на основе неопубликованных данных Росстата.

1970-х — первой половины 1980-х гг. В 2009–2010 гг. интенсивность расторжения брака по сравнению с 2008 г. снижалась, в первую очередь в возрастах старше 25 лет. Кроме того, в 2010 г. существенно снизилась разводимость и у самых молодых супругов (см. табл. 2.6). В 2011 г. снижение разводимости продолжилось в самых молодых возрастных группах, а среди лиц старше 25 лет, напротив, вновь увеличилось, что и предопределило рост общего числа разводов.

В 2012 г. по сравнению с предшествующим годом удивительным образом подскочило число разводов среди несовершеннолетних мужчин и женщин, состоящих в браке (у мужчин — с 0,01

до 0,47 на 1000 лиц в возрасте 16–17 лет, у женщин — соответственно с 0,14 до 0,80). Увеличились коэффициенты разводимости и у молодежи постарше. Однако у мужчин и женщин старше 25 лет коэффициенты, напротив, заметно снизились (см. табл. 2.6). Чем можно объяснить специфическую «эпидемию» подростковых разводов? Мы теряемся в догадках. Справедливости ради надо заметить, что число сверхранних браков, как говорилось выше, и соответственно разводов среди подростков в России крайне невелико, чтобы влиять на общую ситуацию (в 2011 г. было зарегистрировано 12 разводов среди мужчин до 18 лет и 170 разводов среди женщин того же возраста, в 2012 г. — соответственно 485 и 938).

В 2011–2012 гг. Росстат впервые после 15-летнего перерыва произвел детальную разработку разводов по возрасту разводящихся и продолжительности расторгнутого брака. Правда, в итоговые статистические формы были включены данные только по тем территориям, которые предоставили необходимую информацию. В результате мы получили возможность рассчитать для двух последних лет обобщающие характеристики разводимости в соответствии с методикой, общепринятой на международном уровне, и сравнить наши оценки с показателями, характеризующими ситуацию в 1970-х, 1980-х и первой половине 1990-х гг. (см. табл. 2.8). Особо подчеркнем, что к полученным оценкам и выводам нужно относиться с осторожностью, поскольку они базируются на неполных данных.

Первый из приведенных интегральных показателей — коэффициент суммарной разводимости — интерпретируется как ожидаемое (при сохранении наблюдаемого уровня разводимости) среднее число разводов для индивида в течение жизни безотносительно того, вступит ли он когда-либо в брак. Поскольку какая-то часть людей имеет опыт проживания в нескольких браках (по данным РидМиЖ к 50 годам на одного мужчину приходится 1,04 зарегистрированного брака, на одну женщину — 1,07; для тех, кто когда-либо состоял в браке, — соответственно 1,1 и 1,2⁶) и даже нескольких разводов (риск прекращения повторного брака, по данным различных исследований, не ниже первого), то с учетом повторности ожидаемая доля мужчин и женщин с опытом

⁶ Захаров С. В. Новейшие тенденции формирования семьи в России // Мир России. 2007. Т. 16. № 4. С. 95.

развода в течение жизни будет несколько ниже 60% для мужчин и женщин (коэффициент суммарной разводимости в 1995 и в 2011–2012 гг., по нашим расчетам, был выше 0,6), но, видимо, не ниже 50%. Имелась ли в последние два десятилетия тенденция к увеличению доли населения, затронутого разводами, утверждать сложно, учитывая большой временной разрыв в сравниваемых данных. Все же можно предположить, что от поколения к поколению в России увеличивается число мужчин и женщин, переживших процедуру расторжения брака, и это событие происходит в их жизни в более позднем возрасте, что связано главным образом с постарением брачности, о чем речь шла выше. Ожидаемый возраст развода в 2011–2012 гг. для мужчин был выше 39 лет, для женщин — 35 лет, что более чем на один год выше, чем в 1970–1990-х гг. (табл. 2.7).

Таблица 2.7. Некоторые обобщающие характеристики разводимости, Россия, 1970–1995 и 2011–2012 гг.

Год	Коэффициент суммарной разводимости*		Средний возраст при регистрации развода, лет**		Разводы на 1000 браков с учетом их продолжительности***	Средняя продолжительность расторгнутого брака, лет****
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины		
1970	0,489	0,422	37,8	33,6	319	9,8
1975	0,562	0,490	37,8	34,0	374	10,0
1980	0,621	0,553	38,4	34,6	426	10,5
1985	0,574	0,529	38,3	34,6	407	10,1
1990	0,553	0,567	38,1	34,6	396	10,2
1995	0,658	0,681	36,6	33,7	510	9,7
2011	0,661	0,604	39,7	35,7	590	10,1
2012	0,628	0,582	39,2	35,1	562	9,7

* Сумма возрастных коэффициентов разводимости.

** Средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взяты возрастные коэффициенты разводимости.

*** Сумма коэффициентов разводимости, приведенных к длительности расторгаемых браков.

**** Средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взяты коэффициенты разводимости, приведенные к длительности расторгаемых браков.

Источник: расчеты на основе неопубликованных данных Росстата.

Еще одна интегральная оценка уровня разводимости, представленная в табл. 2.7, характеризует интенсивность разводов с учетом продолжительности расторгнутых браков. Это также характеристика условного поколения, вернее, условных брачных когорт, которая дает представление об ожидаемой доле распавшихся браков при сохранении наблюдаемой на момент расчета интенсивности разводов с учетом продолжительности расторгнутых браков (часто используемое название этого показателя — сумма разводов, приведенная к продолжительности браков, или, коротко, приведенная сумма разводов). Лежащие в основе показателя коэффициенты разводимости рассчитываются как отношение числа разводов для браков определенной продолжительности к числу браков, заключенных соответствующее число лет назад. Так, по нашей оценке, следует ожидать, что при наблюдаемом в 2012 г. уровне разводимости из каждой тысячи заключенных сегодня браков 562 распадется вследствие развода. Заметим, что это итоговый показатель к 35-летнему брачному стажу, и вероятность возможного овдовения здесь не принимается в расчет. Сравнение данной величины с оценками за 1970-е и 1980-е гг. позволяет утверждать, что сегодня брак имеет больше шансов завершиться разводом (в 1970—1980-х гг. ожидаемый риск составлял 30—40%, см. табл. 2.8). В то же время средняя длительность расторгнутого союза за многие десятилетия практически не изменилась: как и 30—40 лет назад, сегодня она составляет 10 лет.

Рассчитанные нами интегральные показатели подтверждают, что интенсивность разводов в 2012 г. снизилась по сравнению с предшествующим годом. Однако это снижение сопровождалось труднообъяснимым снижением среднего возраста лиц, расторгающих брак, и уменьшением средней длительности расторгаемого брака.

Результаты выборочных исследований, не зависящие от особенностей статистической регистрации демографических событий, свидетельствуют, что риск прекращения брака в России все-таки повышается. Так, расчеты, основанные на данных РидМиЖ, показывают, что до «серебряной» свадьбы из-за развода не дожил примерно каждый третий—четвертый брак, заключенный в 1970-х гг., в то время как для брачных когорт 1950-х гг. накопленный риск развода для той же продолжительности брака был вдвое ниже. В тече-

ние 10 лет разводом закончилось 16% браков, заключенных в 1969–1973 гг., 18% браков 1979–1983 гг. и 23% браков 1989–1993 гг.⁷

Несмотря на то что риск развода в России находится на высоком уровне и, вероятно, даже увеличивается, тем не менее Россия не является мировым лидером по показателям разводимости. Прочность официального брака в России такая же, как в Германии, несколько уступает прочности брака в Швеции и во Франции (но там они и заключаются реже) и намного более низка, чем в США, в которых к 15-му году брака распадается почти 40% союзов (для России текущая оценка — около 25%). В Греции, Италии, Испании вероятность расторжения брака намного ниже, чем в странах Западной, Северной Европы и англо-саксонских странах за пределами Европы. В странах, где сохраняют значительное распространение традиционные венчальные браки, заключенные в соответствии с религиозным канонам, статистические показатели разводимости искусственно занижают оценки фактического прекращения брачных союзов. Невозможность официального развода по финансовым, религиозным или каким-то иным причинам в современных условиях компенсируется массовой практикой раздельного проживания формально состоящих в браке супругов. Кроме того, можно считать доказанным факт, что при искусственном сдерживании распадающихся брачных отношений снижается вероятность рождения детей как в данном, так и повторном союзе, шансы на который, естественно, также падают.

В табл. 2.8 приводятся соотношения числа разводов и числа детей до 18 лет в распавшихся союзах по данным официальной статистики. Примерно половину состоявшихся разводов составляют семьи с детьми, среднее число детей на один распавшийся союз в 2012 г. — 0,49. При этом довольно высок риск развода и в семьях с более чем одним совместным ребенком, поскольку среднее число детей, приходящееся на один развод, в котором имелись дети, существенно превышает единицу (1,2 на протяжении последнего десятилетия, 1,25 в 2012 г.). К сожалению, офици-

⁷ Подробнее см.: Население России 2006. С. 88–97; Население России 2007: пятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2009. С. 69–76; Население России 2009: семнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. С. 74–75.

Таблица 2.8. Число разводов и число общих детей в возрасте до 18 лет в расторгаемых браках, Россия, 1988–2011 гг.

Год	Всего разводов, тыс.	Разводов с общими детьми, тыс.	Доля разводов с общими детьми, %	Всего общих детей, тыс.	Среднее число детей на один развод	
					Всего	В семьях с детьми
1988	573,9	350,4	61,1	465,1	0,81	1,33
1989	582,5	358,9	62	479,1	0,82	1,33
1990	559,9	345,7	61,7	466,1	0,83	1,35
1991	597,9	382,8	64,0	522,2	0,87	1,36
1992	639,2	415,7	65,0	569,1	0,89	1,37
1993	663,3	433,6	65,4	593,8	0,90	1,37
1994	680,5	449,6	66,1	613,4	0,90	1,36
1995	665,9	434,9	65,3	588,1	0,88	1,35
1996	562,4	347,4	61,8	463,5	0,82	1,33
1997	555,2	353,0	63,6	454,5	0,82	1,29
1998	501,7	308,6	61,5	389,7	0,78	1,26
1999	532,5	...	54,1*	...	0,67*	1,24*
2000	627,7	...	54,9*	...	0,67*	1,21*
2001	763,5	...	60,1*	...	0,73*	1,21*
2002	853,6	...	58,6*	...	0,70*	1,20*
2003	798,8	...	57,1*	...	0,68*	1,19*
2004	635,8	...	56,5*	...	0,68*	1,21*
2005	604,9	...	56,4*	...	0,67*	1,19*
2006	640,8	...	56,7*	...	0,67*	1,18*
2007	685,9	...	55,4*	...	0,66*	1,20*
2008	703,4	...	53,7*	...	0,64*	1,20*
2009	699,4	...	50,5*	...	0,61*	1,20*
2010	639,3	...	50,5*	...	0,61*	1,21*
2011	669,4	...	47,8*	...	0,59*	1,23*
2012	644,1	390,0**	39,5**	317,9**	0,49**	1,25**

* Расчет по совокупности территорий, представивших в Госкомстат/Росстат соответствующие данные (до 1999 г. — все территории Российской Федерации). В 1999–2008 гг. число субъектов РФ, предоставлявших соответствующие данные, менялось без какой-либо выраженной тенденции от 46 до 61. Доля оформленных разводов, для которых известны сведения о наличии общих детей, в те же годы колебалась в пределах от 60 до 79%. В 2009 г. предоставили данные 63 субъекта РФ (из 83), в которых было зарегистрировано 76,9% общего числа разводов в стране, в 2010 г. — 62 субъекта РФ (75,6%), в 2011 г. — 52 субъекта РФ (67,8% общего числа разводов).

** Оценка с поправкой на неполный охват территорий данной формой статистического наблюдения. В 2012 г. данные были представлены 78 субъектами РФ, в которых было зарегистрировано 98% общего числа разводов в стране. Отсутствуют данные из Ивановской, Смоленской, Магаданской областей, республик Ингушетия и Тыва.

Источник: опубликованные и неопубликованные данные Росстата, а также расчеты автора на их основе.

альная статистика по данному вопросу в 1998–2011 гг. страдала большой неполнотой в смысле охвата российских территорий. В 2011 г. соответствующие отчетные формы удовлетворительного качества заполнения были собраны только по 52 субъектам РФ, на территории которых было зарегистрировано около 68% всех разводов в стране. Начиная с 2012 г. ситуация начала выправляться, заполненные формы были получены Росстатом из 78 субъектов РФ, в которых было зарегистрировано 98% общего числа разводов. Столь высокий показатель полноты охвата территорий дает нам основания после долгого перерыва распространить полученные расчетные оценки для 2012 г. на население всей страны.

С известной осторожностью мы констатируем наличие следующих тенденций, наблюдавшихся в последние два десятилетия:

1) ежегодное число детей до 18 лет, затронутых расторжением браков их родителей, колебалось главным образом вследствие колебаний рождаемости и в среднем мало изменилось за рассматриваемый период;

2) доля разводов с совместными детьми снижалась, что свидетельствует, видимо, не только о снизившейся рождаемости, но и об увеличении риска прекращения бездетных союзов, которые существенно увеличили свой вклад в общее число разводов — с 35–40 до 60%. В то же время данные выборочных исследований, в частности РиДМиЖ/RusGGS, свидетельствуют о том, что увеличение стабильности родительских союзов (союзов с детьми) за последнее десятилетие не произошло;

3) среднее число детей, приходящееся на одно расторжение брака, в котором имеются совместные дети до 18 лет, сохраняется примерно на одном уровне с конца 1990-х гг.

2.4. Законодательство в области регистрируемых и нерегистрируемых неформальных союзов в развитых странах

Распространенность неформальных союзов в России росла с 1990-х гг. и остается сравнительно высокой в настоящее время⁸.

⁸ Подробнее о распространении неформальных союзов в России и других развитых странах см.: Население России 2005: тринадцатый ежегодный

При этом незарегистрированные союзы в России имеют давнюю историю и являются едва ли не самыми прочными в Европе. Многие пары рассматривают такой тип супружества как реальную альтернативу гражданскому браку (т.е. союзу, закрепленному регистрацией в органах ЗАГС)⁹ и браку, заключенному в соответствии с религиозным канонном.

По мнению большинства аналитиков, происходящие в последнее время попытки сделать брак более консервативным (например, увеличив размер пошлины, уплачиваемой при разводе, предложение Д. Медведева в сентябре 2013 г. на встрече в Совете Федерации) могут привести к тому, что регистрация брака станет непривлекательной для еще большего количества людей и лишь увеличит распространенность в России неформальных союзов.

Однако пока на государственном уровне предпринимаются различные шаги для усиления консервативного характера брака. Например, в июне 2013 г. Комитет Госдумы по делам семьи обнародовал проект Концепции государственной семейной политики до 2025 г., где предлагается ввести дополнительный налог на развод, осуждается рождение ребенка вне брака, предлагаются новые ограничения на аборт, резко осуждается гомосексуализм. Одновременно предлагается усилить роль церкви в принятии семейных законов, увеличить количество «многопоколенных» семей (таких, где вместе живут бабушки, дедушки, дети и внуки), рекомендуется активно пропагандировать многодетность и установить минимальный размер алиментов, выплата которых не должна зависеть от наличия или отсутствия дохода у родителя.

В законодательстве Российской Федерации в настоящее время отсутствует понятие «фактический брак» (ч. 2 ст. 1 Семейного кодекса РФ «признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния»). Согласно ныне действующему Семейному кодексу РФ незарегистрированное совместное

демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ВШЭ, 2007. С. 49–52; Население России 2007. С. 86–89.

⁹ В массовой литературе термин «гражданский брак» неверно используется для обозначения незарегистрированных браков, что противоречит самому смыслу этого понятия, означающего брачный союз, который зарегистрирован и оформлен в соответствующих органах государственной власти, и возникшего в противовес церковному браку.

проживание мужчины и женщины не порождает брачных прав и обязанностей, хотя права детей, рожденных в браке, не отличаются от прав детей, рожденных вне брака.

В то же время в ряде стран партнеры (в том числе иногда и однополое), состоящие в сожительстве, при определенных предусмотренных государством условиях имеют некоторый перечень прав и обязанностей друг перед другом. Некоторые страны, кроме того, предлагают партнерам, не желающим заключать собственно брак, своего рода «облегченную» форму брака в виде «гражданского партнерства» — правового института, по статусу находящегося между незарегистрированным и зарегистрированным браком (табл. 2.9).

В России у партнеров, не желающих регистрировать брак, есть возможность заключить соглашение о совместном пользовании собственностью (такое же соглашение могут заключить друг с другом любые люди, не являющиеся родственниками и не состоящие в бракоподобном союзе). Однако даже об этом мало кто знает, и очень мало кто из сожителей такое соглашение заключает. Кроме того, ребенка можно зарегистрировать по совместному заявлению родителей, не состоящих в браке. То есть вопросы отцовства (а значит, и алиментов, и наследства для ребенка) при отсутствии зарегистрированного брака все же как-то регулируются, и можно (хотя очень сложно, и информация об этом широко не распространяется) отчасти урегулировать вопросы собственности.

Аналогичное российскому законодательство в этом отношении существует и во многих других постсоветских странах (Белоруссии, Молдавии, Казахстане, Грузии, Армении, Азербайджане), где подобные европейским законы о сожительстве так и не приняты. В Латвии после распада Советского Союза вернулись к старому, очень консервативному семейному кодексу 1939-го г.; в Литве и на Украине приняты более либеральные законы, предоставляющие сожителям (на Украине — любым, в Литве — только зарегистрировавшим гражданское партнерство) некоторые права и обязанности, аналогичные правам и обязанностям супругов (см. табл. 2.9).

Как видно из табл. 2.9, областями, в которых незарегистрированный брак (и гражданское партнерство) могут регулироваться государством, являются:

Таблица 2.9. Особенности законодательства в отношении сожительства в разных странах мира

Регулируемые области отношений	Зарегистрированное сожительство	Фактическое сожительство	Страна и год принятия/последнего обновления законодательства	
1	2	3	4	
Налоги	Как в браке		Литва 2010, Словения 2005, Венгрия 2009, Великобритания 2002, Люксембург 2004, Бельгия 1998, Франция 1999	
	Как в отсутствие брака		Чехия 2006	
	Особый статус			США*
		Как в браке		Новая Зеландия 2010, Австралия 2010, США*, Португалия 2001
		Как в отсутствие брака		Украина 2002, Словения 2005, Великобритания 2002, Швеция 1987
Особый статус		США* (налогообложение для сожителей выгоднее, чем для супругов), Бельгия 1998 (по умолчанию отдельно, если специальный договор — совместно)		
Пособия	Как в браке		Словения 2005, Венгрия 2009, Великобритания 2002, Нидерланды 1998, Люксембург 2004, Франция 1999	
	Как в отсутствие брака			

Продолжение табл. 2.9

1	2	3	4
	Особый статус		США*
		Как в браке	Словения 2005, Новая Зеландия 2010, Австралия 2010, США*, Португалия 2001
		Как в отсутствие брака	Великобритания 2002
		Особый статус	
Усыновление/ репродуктивные технологии	Как в браке		Словения 2005, США*, Великобритания 2002, Нидерланды 1998
	Как в отсутствие брака		Литва 2010, Венгрия 2009
	Особый статус		Чехия 2006 (все нельзя, а одиноким можно), Люксембург 2004 (можно только разнополым)
		Как в браке	Словения 2005, Канада 2005, Новая Зеландия 2010
		Как в отсутствие брака	Великобритания 2002
		Особый статус	Украина 2002 (усыновление — решение суда; ВРТ — как в браке и как вне союза), Австралия 2010 (можно, но через пять лет от начала совместной жизни), Португалия 2001 (вместе, но только разнополые пары), Швеция 1987 (можно совместную опеку детей друг друга,

Продолжение табл. 2.9

1	2	3	4	
			но нельзя вместе усыновлять и ВРТ), Бельгия 1998 (совместная опека над детьми друг друга, остальное нет)	
Гражданство	Как в браке		Словения 2005, Чехия 2006, Венгрия 2009, Великобритания 2002, Нидерланды 1998, Бельгия 1998	
	Как в отсутствие брака		Литва 2010	
	Особый статус			США*, Франция 1999 (один из партнеров гражданин страны, если брак в посольстве за рубежом)
		Как в браке		Словения 2005, Канада 2005, Новая Зеландия 2010, Португалия 2001, Люксембург 2004
		Как в отсутствие брака		Украина 2002, Великобритания 2002, Бельгия 1998
Особый статус			Австралия 2010 (как в браке, но через один год от начала семейной жизни)	
Взаимная финансовая поддержка	Как в браке		Словения 2005, Венгрия 2009, Великобритания 2002, Нидерланды 1998, Бельгия 1998	
	Как в отсутствие брака		Литва 2010	

Продолжение табл. 2.9

1	2	3	4	
	Особый статус		США*, Люксембург 2004 (обязаны только по решению суда)	
		Как в браке	Украина 2002, Словения 2005, Новая Зеландия 2010, США*, Португалия 2001	
		Как в отсутствии брака	Великобритания 2002, Швеция 1987	
		Особый статус	Канада 2005 (если три года вместе), Бельгия 1998 (нет или специальное соглашение)	
Раздел имущества при расторжении/имущественные права	Как в браке		Литва 2010, Словения 2005, Венгрия 2009, Великобритания 2002, Нидерланды 1998, Люксембург 2004, Франция 1999	
	Как в отсутствие брака		Чехия 2006	
	Особый статус			США*, Бельгия 1998 (по умолчанию общая, если личная, надо доказывать, недвижимость общая)
		Как в браке		Украина 2002, Словения 2005, Новая Зеландия 2010, США* (но надо доказать партнерство), Шотландия 2006, Португалия 2001
		Как в отсутствие брака		Великобритания 2002
		Особый статус		Канада 2005 (если три года вместе, недвижи-

Продолжение табл. 2.9

1	2	3	4
			<p>мость не делится в любом случае), Австралия 2010 (как в браке, но через два года от начала семейной жизни), Испания 1998 (в юридическом порядке все имущественные вопросы, недвижимость общая по определению), Швеция 1987 (только часть собственности совместная), Бельгия 1998 (совместный вклад в повседневные расходы, есть личное имущество)</p>
<p>Ответственность за долги друг друга</p>	<p>Как в браке</p>		<p>Словения 2005, Венгрия 2009, Великобритания 2002, Нидерланды 1998, Люксембург 2004, Бельгия 1998, Франция 1999</p>
	<p>Как в отсутствие брака</p>		
	<p>Особый статус</p>		<p>Литва 2010, США*</p>
		<p>Как в браке</p>	<p>Украина 2002, Словения 2005, Новая Зеландия 2010, США* (но надо доказать партнерство), Португалия 2001</p>
<p>Как в отсутствие брака</p>	<p>Великобритания 2002, Швеция 1987, Бельгия 1998</p>		

Продолжение табл. 2.9

1	2	3	4
		Особый статус	Канада 2005 (если три года вместе), Австралия 2010 (как в браке, но через два года от начала семейной жизни)
Алименты бывшему партнеру и детям	Как в браке		Словения 2005, Венгрия 2009, США* (только для детей, для бывших партнеров особый статус), Великобритания 2002, Люксембург 2004
	Как в отсутствие брака		
	Особый статус		Литва 2010 (если отцовство установлено законно), Нидерланды 1998
		Как в браке	Словения 2005, Новая Зеландия 2010, США* (но надо доказать партнерство), Шотландия 2006, Португалия 2001
		Как в отсутствие брака	Великобритания 2002
		Особый статус	Канада 2005 (если три года вместе, на детей в любом случае), Австралия 2010 (как в браке, но через два года от начала семейной жизни, на детей в любом случае), Нидерланды 1998, Испания 1998 (дети остаются с партнером,

Продолжение табл. 2.9

1	2	3	4	
			которому остался дом, споры в судебном порядке)	
Отцовство	Как в браке		Словения 2005, США*	
	Как в отсутствие брака		Литва 2010 (если установлено через совместное заявление или суд)	
	Особый статус		Нидерланды 1998, Франция, 1999 (устанавливается заявлением)	
		Как в браке		Словения 2005, Канада 2005, Новая Зеландия 2010, Австралия 2010, Португалия 2001
		Как в отсутствие брака		
Особый статус			Украина 2002 (если установлено через совместное заявление или суд), Швеция 1987 (устанавливается через подписание специального документа)	
Наследство	Как в браке		Словения 2005, Венгрия 2009, США*, Великобритания 2002, Люксембург 2004	
	Как в отсутствие брака (завещание)		Литва 2010, Чехия 2006	
	Особый статус		Бельгия 1998 (завещание + право пользования)	

Продолжение табл. 2.9

1	2	3	4
		Как в браке	Словения 2005, Новая Зеландия 2010, США* (но надо доказать партнерство), Португалия 2001
		Как в отсутствии брака (завешание)	Великобритания 2002, Швеция 1987, Бельгия 1998, Франция 1999
		Особый статус	Украина 2002 (наследники 4-й очереди), Канада 2005, Австралия 2010 (как в браке, но через три года от начала семейной жизни), Шотландия 2006 (через суд)
Кто имеет право состоять в союзе: гомо/гетеросексуальные пары	Только гомосексуальные		Словения 2005, Чехия 2006 (совершеннолетние, неродственники, не состоят в других союзах), Венгрия 2009, Великобритания 2002
	И гомо-, и гетеросексуальные		США* (совершеннолетние), Нидерланды 1998, Люксембург 2004 (18+, не состоят в другом союзе, неродственники), Бельгия 1998, Франция 1999
	Четко не определено		Литва 2010
		Только гомосексуальные	
		И гомо-, и гетеросексуальные	Словения 2005 (упоминаются только гетеросексуалы),

Продолжение табл. 2.9

1	2	3	4
			Новая Зеландия 2010 (совершеннолетние или 16–17 лет с разрешения опекунов), Австралия 2010, Шотландия 2006, Португалия 2001, Испания 1998, Швеция 1987, Бельгия 1998
		Четко не определено	Украина 2002, Канада 2005, Великобритания 2002
Пенсия по потере кормильца	Как в браке		Словения 2005, Венгрия 2009, Великобритания 2002, Франция 1999
	Как в отсутствие брака		Чехия 2006
	Особый статус		Литва 2010 (если нет законного супруга и есть несовершеннолетние дети), США*
		Как в браке	Словения 2005, Канада 2005, Новая Зеландия 2010, Португалия 2001
		Как в отсутствие брака	Украина 2002, Великобритания 2002
Особый статус	Австралия 2010 (как в браке, но через три года от начала семейной жизни)		
Жилье (возможность пользоваться после смерти партнера)	Как в браке		Литва 2010, Словения 2005, Венгрия 2009, Великобритания 2002, Франция 1999

Продолжение табл. 2.9

1	2	3	4
	Как в отсутствие брака		Чехия 2006
	Особый статус		США*
		Как в браке	Словения 2005, Канада 2005, Новая Зеландия 2010, Португалия 2001
		Как в отсутствие брака	Великобритания 2002
Особый статус	Австралия 2010 (как в браке, но через три года от начала семейной жизни)		
Регистрация начала/окончания союза	Просто запись в госорганах		Литва 2010, Словения 2005, Чехия 2006, Венгрия 2009, США* (не состоят в браке, неродственники, расторжение шесть месяцев), Нидерланды 1998 (нельзя в церкви, расторжение легче), Люксембург 2004 (можно торжественную церемонию), Бельгия 1998, Франция 1999 (совершеннолетние, не состоящие в браке или другом сожительстве, неродственники)
	Наличие требований о гражданстве		Чехия 2006, Великобритания 2002 (или граждане ЕС, или законно постоянно живущие)

Продолжение табл. 2.9

1	2	3	4
	Возраст 18+ и неродственники (16+ с согласия опекунов)		Литва 2010, Чехия 2006, Великобритания 2002 (или 16+ с согласия опекунов)
		Регистрация не обязательна, сколько лет вместе	Украина 2002 (время не важно), Словения 2005 (время не важно), Канада 2005 (12 месяцев вместе, разрыв отношений не более чем на 90 дней), Португалия 2001 (два года), Нидерланды 1998 (не регистрируется, можно подписать соглашение в свободной форме или у нотариуса), Испания 1998 (срок не важен, но стабильное сожительство, общие интересы), Швеция 1987 (регистрация возможна в любой момент, пока есть отношения), Бельгия 1998 (по желанию можно зарегистрировать)
		Совместное хозяйство	Украина 2002, Словения 2005, Канада 2005, Новая Зеландия 2010, Австралия 2010 (не состоят в браке и неродственники), США*, Шотландия 2006 (16+ лет), Португалия 2001, Испания 1998

Окончание табл. 2.9

1	2	3	4
		Наличие совместных несовершеннолетних детей	Канада 2005 (общие или в совместной опеке), Новая Зеландия 2010, Португалия 2001
		Сексуальные отношения	Новая Зеландия 2010, Португалия 2001, Бельгия 1998 (нельзя наложить санкцию за измену)
		Мнение окружающих, что это партнерство	США*

* Законодательство и год его принятия зависят от штата, фактическое партнерство признается в 11 штатах.

Источник: международная база данных, созданная студентами и научными сотрудниками в рамках проекта, выполняемого в Научно-учебной лаборатории социально-демографической политики ИДЕМ НИУ ВШЭ.

- регламентация того, кто именно может вступать в такие отношения (во многих странах изначально введение регистрации партнерств произошло по инициативе гомосексуалов, поэтому стран, где регистрация партнерств разрешена только им, довольно много; однако постепенно распространяется и признание некоторых прав для состоящих в неформальных союзах гетеросексуалов);

- характер и обязательность/необязательность регистрации этих отношений;

- вопросы гражданства вступающих в союз и влияния состояния в таком союзе на процесс получения гражданства;

- налоги и пособия (в некоторых странах брак и иногда сожителство дают вступающим в него налоговую льготу, в других, наоборот, выгоднее платить налоги индивидуально, социальные пособия также могут быть больше или меньше для состоящих в браке или партнерстве);

- вопросы раздела собственности при расторжении и получения наследства (в большинстве стран, регулирующих сожитель-

ство законодательно, предусмотрены почти такие же права при разделе имущества, как и в случае развода, хотя иногда встречаются ограничения на собственность, подлежащую разделению при распаде партнерства; наследство, как правило, положено получать детям в любом случае, а партнерам чаще всего — только по завещанию; часто (но не всегда) партнеры также остаются ответственными за долги друг друга);

- возможность совместного усыновления детей и использования репродуктивных технологий (обычно совместное усыновление не предусматривается, однако возможна совместная опека над уже имеющимися или рождающимися во время состояния в партнерстве детьми обоих «супругов»);

- вопросы отцовства, алиментов, опеки над детьми (как оно устанавливается, какие права дает отцу и какие матери; например, в ряде случаев в некоторых странах бывшим сожителем может быть присуждено право получать финансовую поддержку от бывшего незарегистрированного партнера даже в отсутствие общих детей);

- «пенсия выжившему» (*survivor pension*) — право получать пенсию за умершего «супруга», если она больше, чем та, которая полагается самому человеку, и право продолжать жить в общем доме, если умерший его снимал или если по наследству он его или ее партнеру не переходит.

Количество стран, где принимается законодательство о внебрачных союзах, все время увеличивается, причем если изначально это касалось в основном однополых партнерств, а признавать разнополые законодатели не торопились, то постепенно ситуация меняется, поскольку многие государства начинают признавать не только однополые партнерства, но и однополые браки, а гетеросексуальные сожители получают определенный статус, промежуточный между браком и полным отсутствием партнерства.